

Экспертное мнение о возможных последствиях пенсионной реформы на развитие научной отрасли.

Демографические тенденции последних десятилетий обуславливают тот факт, что широкая дискуссия по поводу повышения пенсионного возраста действительно назрела, и аргументы авторов законопроекта об изменении пенсионной системы (об уже установленных более высоких границах пенсионного возраста в других странах; о качественных изменениях в ожидаемой продолжительности жизни, делающих морально устаревшим закон 2013 г. «О страховых пенсиях»; о том, что «сейчас единственное окно возможностей... другого периода в ближайшее время, когда сокращается количество входящих на рынок, больше не будет. Только через 20 лет, 22-23 года»¹ и т.д.) не лишены объективных оснований.

Кроме того, как показали исследования, проведенные ФГБУН ВолНЦ РАН², около половины опрошенных пенсионеров (45%) продолжают трудиться после выхода на пенсию, причем планируемое число лет, которое представители предпенсионного возраста планируют проработать на пенсии, составляет в среднем 8 лет. Пятая часть (21%) неработающих пенсионеров готовы согласиться на любую посильную работу, если бы им поступило предложение.

Что касается непосредственно научной сферы, то, на наш взгляд, есть определенные основания считать, что ее специфика потенциально предполагает относительно «мягкую» реализацию пенсионной реформы. Например, в научной сфере не так сильно действует фактор физических ограничений для людей пожилого возраста.

Сочетание относительно благоприятных условий для сбережения здоровья и необходимости длительного времени для становления, развития учёного, а также возможность творческого поиска, смены предмета исследования способствуют плодотворной деятельности, самореализации, накоплению человеческого капитала. Жизненный, научный, организационно-методический опыт, который приобретают научные работники в течение всей своей профессиональной деятельности, в

¹ Топилин объяснил необходимость пенсионной реформы открывшимся «окном возможностей» / Новости канала «Интерфакс» от 16.07.2018 URL: <http://www.interfax.ru/business/621179>

² Опроса «Качество жизни пожилых людей», 2018 гг. Объем выборки – 1500 человек старше 50 лет.

научной сфере играет, на наш взгляд, особенно важную роль, в частности в плане подготовки и повышения квалификации молодых специалистов; курирования научно-исследовательских работ аспирантов и т.д. Статус научного сотрудника – известность его имени в российском и международном сообществе, цитируемость в различных базах данных; возможность формирования собственной научной школы и т.д., – все эти атрибуты, на наш взгляд, должны предполагать наличие опыта, который приходит преимущественно с возрастом и трудовым стажем. Это определяет предпосылки увеличения длительности научной карьеры, и с данной точки зрения увеличение пенсионного возраста для работников научной сферы, в принципе, можно приветствовать.

Однако, как неоднократно подчеркивали представители самых высоких эшелонов власти, вопрос о повышении пенсионного возраста крайне неоднозначный, комплексный, сопряженный со множеством рисков. Это касается и реализации пенсионной реформы в научной сфере:

во-первых, пенсионная реформа может негативно сказаться на тенденции омоложения научных и преподавательских кадров (преподавателям, и без того не отличающимся сверхвысокими размерами оплаты труда, придется работать на восемь лет дольше, чтобы получить прибавку к зарплате (пенсию за выслугу лет); это может снизить мотивацию молодых людей к выбору профессии учителя). Следует отметить, что курс на омоложение научных кадров (табл. 1) был взят в 2000-х гг. и (несмотря на достаточно широкие дискуссии по поводу уровня квалификации молодых специалистов), он продиктован объективной необходимостью – специфическими и интенсивными изменениями, происходящими в сфере информационных технологий, качестве научного знания; необходимостью обеспечения преемственности научного знания и т.д.

Табл. 1. Численность исследователей по возрастным группам, РФ

год	всего	до 29		30-39		40-49		50-59		60-69		70 и старше	
		человек	в %	человек	в %	человек	в %	человек	в %	человек	в %	человек	%
1994	525319	48491	9,2	125928	24,0	166505	31,7	136899	26,1	47496 / 9,0			
2000	425954	45094	10,6	66378	15,6	111369	26,1	114793	26,9	75275	17,7	13045	3,1
2004	401425	61805	15,4	52251	13,0	87819	21,9	111412	27,8	69736	17,4	18402	4,6
2014	373905	75715	20,2	78756	21,1	49373	13,2	72992	19,5	63866	17,1	33203	8,9
2015	379411	76813	20,2	85972	22,7	50171	13,2	69552	18,3	63943	16,9	32960	8,7
2016	370379	71492	19,3	88782	24,0	50193	13,6	65196	17,6	60915	16,4	33801	9,1

во-вторых, *возникает риск того, что потенциальные рабочие места для молодых людей будут просто заняты людьми предпенсионного возраста.* Образовательный и научный сегменты российского рынка труда по-прежнему остаются относительно благоприятными, с точки зрения возможностей для продолжения трудовой деятельности после достижения установленного пенсионного возраста. Однако, как и в целом экономика страны, отрасль демонстрирует негативные тенденции в части сокращения числа рабочих мест. Например, по данным Росстата в 2017 году в сфере научных исследований и разработок было создано порядка 32,5 тыс. новых рабочих мест, в то время как ликвидировано было свыше 44 тысяч. Сальдо принятых/выбывших работников в этом же году было отрицательным и составило 3,5 тысячи человек. Учитывая разницу между сокращением числа рабочих мест и численности занятых в данном сегменте, следует предположить, что реформа повышения пенсионного возраста (за которой последует увеличение периода пребывания на рабочих местах) может создать определенные барьеры входа в отрасль молодых специалистов и, соответственно, приведет к «старению» структуры работников. Негативная тенденция снижения числа рабочих мест делает этот сценарий весьма реалистичным.

в-третьих, *возникает вопрос о возрастной специфике критериев эффективности деятельности научных работников.* Например, надо учитывать, что пожилые люди могут быть не так мобильны в плане, например, очного участия в научно-практических конференциях. Кроме того, повышение границ пенсионного возраста актуализирует вопрос об изменении возрастных границ категории «молодой ученый», о возрастном цензе для руководителей организаций, занимающихся научной деятельностью, и т.д.

в-четвертых, необходимо отметить, что пенсионную реформу (ее цели, параметры, возможные последствия) рассматривать изолированно для какой-либо одной сферы деятельности можно разве что условно. Научная сфера (как и любая другая) не может не столкнуться с объективными трудностями, которые потенциально несет в себе пенсионная реформа и к которым надо быть готовыми, что называется, «на берегу». Например, *разрушение «крымского консенсуса» и падение*

доверия Президенту (что является, возможно, единственным фундаментом сегодняшней социальной стабильности в стране³). Кроме того, повышение пенсионного возраста создает риск того, что *пожилые люди, будучи лишены дополнительного источника дохода (пенсии), начнут пополнять ряды теневого сектора экономики.*

Таким образом, на наш взгляд, повышение пенсионного возраста процесс, продиктованный объективными демографическими тенденциями и потому неизбежный, как и принятие соответствующей реформы. Однако для того, чтобы быть максимально готовыми к потенциальным рискам необходимо принятие сопутствующих управленческих решений. Например:

- ✓ проведение дополнительных неангажированных исследований о возможных механизмах решения обсуждаемой проблемы (непосредственно в регионах) и вынесение для обсуждения нескольких (не менее трех) вариантов повышения пенсионного возраста;

- ✓ создание условий для **добровольной** занятости лиц, достигших пенсионного возраста;

- ✓ создание системы переподготовки кадров работников старших возрастов;

- ✓ разработка и реализация программы создания рабочих мест для высоковозрастных работников;

- ✓ подготовка и широкое освещение финансово-экономического обоснования, подтверждающего динамику и уровень увеличения пенсий, а также эффективность реализуемых мер для пенсионной системы и т.д.

³ Здесь следует отметить, что по данным социологических исследований большинство россиян негативно воспринимает пенсионную реформу (по крайней мере, в ее первоначальном варианте): по данным ФОМ ее не поддерживают около 90% россиян, по данным ВолНЦ РАН – 73% жителей Вологодской области.